

БЛАГОДАТЬ СВЯЩЕНСТВА И ЦЕРКОВНЫЕ КАНОНЫ

Интервью со священником Александром Рентелем,
преподавателем канонического права и византологии
в Свято-Владимирской семинарии (Крествуд, штат Нью-Йорк)

4

В руках епископов и священников находится ценнейший дар — возможность совершать таинства силою Святого Духа и преподавать благодатные дары верующим. Столь великая честь неизбежно предполагает и высочайшую ответственность, и одна из забот Церкви заключается в том, чтобы ни к святыням, ни тем более к церковному управлению не приближались те, кому это будет во осуждение.

Отец Александр, скажите, для чего в Церкви нужны законодательство и суд?

Все православные христиане призваны жить в Господе, и во всем, что бы мы ни делали, во всех наших устремлениях главной целью должна быть жизнь во Христе. Поэтому и то, что клирики делают как представители Церкви, учреждая суды, толкуя и применяя церковные каноны, должно преследовать ту же цель — являть миру Христа. Такие термины как «суд» и «закон» заставляют нас как православных христиан чувствовать себя неловко из-за отсылки к ветхозаветному Закону. Однако всегда нужно помнить, что каноническое право не стало заменой Моисеева Закона, потому что на смену Закону пришел Тот, Кто его весь исполнил — Иисус Христос.

Конечно, необходимо, чтобы в Церкви все совершалось *благообразно и по чину*, как говорит нам апостол Павел. Если же церковный порядок нарушен, то нужна система правил и канонов, следуя которым, можно было бы гарантировать разрешение ситуации, справедливое для всех вовлеченных в нее людей. При этом церковная судебная система должна действовать во Христе, ведь задача закона и суда — не логическое обоснование и юридическое удовлетворение, а применение лекарства Христова. 102 правило Трулльского собора говорит, что лица, наделенные пастырской властью, должны знать сложную природу греха: главная задача пастыря — привести обратно заблудшую овцу, исцелить укус змеи. Хотя данный канон



Фото Дениса Матвеева

говорит преимущественно о таинстве покаяния, мне кажется, что он очень хорошо формулирует цель канонического права. Суды необходимы для поддержания надлежащего порядка в Церкви, но при этом всё, что связано с канонами и Церковью, должно начинаться Иисусом Христом и Им же оканчиваться. Это и есть принцип понимания канонов и их применения, потому что единственная цель канонов и надлежащего порядка в Церкви такая же, как и у литургии, патристики, догматики и Писания — чтобы мы *имели жизнь во*

Люди, сослужившие преподобному Сергию Радонежскому, иногда удостоивались небесных видений: однажды им явился светоносный ангел, следовавший за аввой Сергием на входе с Евангелием, а в другой раз во время литургии престол со всех сторон был объят огнем, и когда святой хотел причаститься, божественный огонь свернулся как свиток и вошел в потир — и так преподобный причастился.



Фреска в Серапионовой палате Троице-Сергиевой Лавры



Сотворение человека, вручение единственной заповеди и изгнание Адама и Евы из рая после того, как они эту заповедь преступили

имя Его (Ин.20:31). Точно так же и Библия была написана не для того, чтобы мы изучали ее как исторический документ, но чтобы она давала нам жизнь в Боге.

Печать священства

Мы знаем о необратимом характере крещения: даже множество грехов не возвращает естество, обновленное крещением, к прежнему состоянию; повторения таинства никогда не потребуются. Как обстоит дело со священством, может ли согрешивший священник полностью лишиться благодати священства, или же печать священства непреложна?

Это не самый простой вопрос. Каноны, в частности, 21 правило Пято-Шестого (Трульского) собора, говорят о священнике, который отпадает от благодати Святого Духа, данной ему при рукоположении. Причины, по которым могло произойти такое отпадение, перечислены в канонах: это и безнравственное поведение, и свято-

татство, и клятвопреступление, и уход в раскол, и, конечно, проповедь ереси. Но во всех этих случаях нужно помнить, что именно по своей воле диакон, священник или епископ отпадает от данной ему благодати. Теряет ли он благодать полностью? Нет. Потому что в том же самом 21 правиле Трульского собора говорится: «Аще, приходя добровольно в раскаяние, отвергают грех, за который лишились благодати, и от онаго совершенно устраняют себя: да стригутся по образу клира», — возвращение предполагает повторное выстрижение тонзуры, но не повторное рукоположение. Ни один из канонических случаев перерукоположения после извержения из сана.

Извержение из сана должно пониматься следующим образом: во-первых, человек по своей воле отпадает от благодати, а во-вторых, Сам Христос извергает человека из сана. Именно Бог извергает из сана, а собор своим актом лишь делает это извержение явным. Николай Кавасила, великий литургист и богослов XIV века, комментируя молитвы анафоры, в которых священник просит

Бога не взирать на его недостойность, объясняет: «Действие благодати в нас требует нашего соработничества, а наше небрежение может препятствовать ему. Иными словами, благодать освятит нас через приносимые святые Дары, если найдет нас готовыми и достойными освящения. Если же найдет нас неготовыми, мы не только не получим пользы, но и претерпим великий вред и убыток. Священник просит о том, чтобы благодать не отнялась от приносимых святых Даров, поскольку может быть отнята по человеческому греху».

Церковь не говорит категорично о неизгладимом характере священства, но в канонах фигурирует представление о том, что при извержении из сана человек не теряет, а отвергает благодать; впрочем, при этом остается возможность через покаяние вернуться и снова обрести ее, как говорит апостол Павел: *Напоминаю тебе возгоревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение* (2 Тим. 1:6).

Священство имеет несколько ступеней, при рукоположении человека постепенно по ним возводят: иподиакона — во диакона, диакона — во пресвитера, пресвитера — во епископа. Почему при этом в Церкви невозможно «понижение в сане» за какие-то прегрешения?

Каждое из этих призваний — это служение Господу и верующим. Если служитель согрешил, то он отстраняется от служения, а не переводится на другое. 25 Апостольское правило гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, в блудодеянии, или в клятвопреступлении, или в воровстве обличенный, да будет извержен от священного чина». Как можно представить священника, совершившего нечто подобное и пониженного за это до сана диакона? Он не был достойным священником, но теперь будет достойным диаконом? Или неужели можно представить епископа, впавшего в ересь, и за это низведенного до сана священника? Святитель Григорий Богослов называет священника «служителем и соработником Господа». Если священнослужитель отпал от данной ему благодати, то он отпадал и от служения Богу, независимо от места в иерархии.

В церковной истории были случаи, когда священника извергали из сана за то, что он после смерти своей жены вступал во второй брак, и Церковь считала вполне допустимым, что он становился иподиаконом или чтецом, технически исполняя их обязанности, но не являясь уже клириком.

Хрупкое равновесие

Что произойдет, если епископ несправедливо запретит священнику совершать литургию?

В церковных канонах предусмотрены все возможности, чтобы никто не был осужден по

ошибке. Если священник видит, что его несправедливо обвиняет епископ, то он может обратиться к Синоду или архиерейскому собору. Церковь — это структура с очень сложными взаимоотношениями между священником и епископом, между епископом и архиерейским собором, между собором и предстоятелем Церкви. У священнослужителя всегда есть возможность сказать: «Этот епископ осудил меня несправедливо», — и вынести этот вопрос на рассмотрение предстоятеля поместной Церкви, который может передать данную проблему на рассмотрение собора. Отношения между предстоятелем и собором связаны различными канонами, это очень хрупкое и сложное равновесие: первенствующий епископ не может делать ничего из ряда вон выходящего без мнения собора, и собор не может действовать вопреки предстоятелю. В итоге получается, что каноны не дают епископу возможности злоупотреблять своей властью. Принцип римского права гласит: «Ничто в законе не может принудить к тому, что запрещает природа». И в Церкви действует тот же принцип: «Никто не может принудить человека делать то, что противоречит Церкви». К сожалению, в церковной среде были и будут случаи несправедливости, но каноны и Церковь не позволяют епископу своевольничать или применять свою власть в карательных целях. Всегда есть другой уровень, к которому священник, диакон или любой человек может обратиться, и каноны это четко прописывают. Епископ принимает долю ответственности через свое участие в соборе, и сам отвечает перед собором под председательством главы Церкви. Самостоятельная деятельность епископа должна проходить в согласии с собором и с введомым предстоятелем, как об этом говорят самые важные каноны: 34 Апостольское правило и 9 правило Антиохийского собора.

Возможно, епископ должен не только подчиняться собору, но и принимать во внимание мнение прихожан?

Конечно, мы как рукоположенные служители — диаконы, пресвитеры, епископы — являемся главными рабами двора Господня, нам дается рукоположение быть рабами людей, принадлежащих двору Господню, *царственному священству, народу святому*. Мы служим не себе, а Хозяину дома, и во всем, что мы делаем, мы должны поступать по Его воле. Наша забота — собирать домоладцев, ими руководить, их увещевать, постепенно преобразовывать их во единое Тело Христово. При этом в лице епископа должна объединяться вся Церковь, он должен быть для людей воплощением Христовым, а для Христа — воплощением народа.

Беседовал Максим Мельниченко,
3 курс МДА.
Перевод Олега Голубина